

Moscow Conservatory
RECORDS

**Tchaikovsky
Chopin
Rachmaninov**

FROM COLLECTION OF THE MOSCOW CONSERVATORY

Andrey Pisarev
piano

Pyotr Tchaikovsky (1840 – 1893)

“The Seasons”, 12 characteristic pieces, op. 37 bis

1	1. January. “By the Hearth”	5.31
2	2. February. “The Carnival”	2.51
3	3. March. “Song of the Lark”	2.08
4	4. April. “Snowdrop”	2.32
5	5. May. “White Nights”	3.40
6	6. June. “Barcarolle”	4.28
7	7. July. “Reaper’s Song”	1.40
8	8. August. “The Harvest”	3.18
9	9. September. “The Hunt”	2.45
10	10. October. “Autumn Song”	4.40
11	11. November. “On the Troika”	2.51
12	12. December. “Christmas-tide”	4.06

Frédéric Chopin (1810 – 1849)

13	Nocturne in E flat major, op. 9 No. 2	4.23
14	Valse in C sharp minor, op. 64 No. 2	3.53
15	Fantaisie-impromptu in C sharp minor, op. 66	4.50

Sergey Rachmaninov (1873 – 1943)

16	Mélodie in E major, op. 3 No. 3	4.28
----	---------------------------------	------

Andrey Pisarev, piano

Live at the Grand Hall of the Moscow Tchaikovsky Conservatory, October 25, 2016

*Shigeru Kawai piano**Master Piano Artisan: Atsushi Komiyama*

Sound director: Mikhail Spassky
 Mastering: Mikhail Spassky
 Engineer: Anton Nikolenko

Design: Maxim Kompaneets
 Translation: Maria Lastochkina
 Executive producer: Eugene Platonov

© & © 2017 The Moscow Tchaikovsky Conservatory. All rights reserved

SMC CD0203
 DDD/STEREO
 TT: 58.00

П.И. Чайковский (1840 – 1893)

«Времена года», 12 характеристических пьес, op. 37 bis

1	1. Январь. «У камелька»	5.31
2	2. Февраль. «Масленица»	2.51
3	3. Март. «Песнь жаворонка»	2.08
4	4. Апрель. «Подснежник»	2.32
5	5. Май. «Белые ночи»	3.40
6	6. Июнь. «Баркарола»	4.28
7	7. Июль. «Песнь косаря»	1.40
8	8. Август. «Жатва»	3.18
9	9. Сентябрь. «Охота»	2.45
10	10. Октябрь. «Осенняя песня»	4.40
11	11. Ноябрь. «На тройке»	2.51
12	12. Декабрь. «Святки»	4.06

Ф. Шопен (1810 – 1849)

13	Ноктюрн Ми-бемоль мажор, op. 9 № 2	4.23
14	Вальс до-диез минор, op. 64 № 2	3.53
15	Фантазия-экспромт до-диез минор, op. 66	4.50

С.В. Рахманинов (1873 – 1943)

16	Мелодия Ми мажор, op. 3 № 3	4.28
----	-----------------------------	------

Андрей Писарев, фортепиано

Запись с концерта в Большом зале Московской государственной консерватории им. П.И. Чайковского 25 октября 2016 года

Инструмент Shigeru Kawai
Мастер: Atsushi Komiyama

Звукорежиссёр: Михаил Спасский
 Мастеринг: Михаил Спасский
 Инженер: Антон Николенко

Дизайн: Максим Компанец
 Перевод: Мария Ласточкина
 Исполнительный продюсер: Евгений Платонов

© & © 2017 Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского. Все права защищены

lines of dramatic development, and the absolute clarity of musical form in each and every composition, be it the cycle by Tchaikovsky or the pieces by Chopin – Pisarev does it all to perfection. It is here that poetic ‘classicism’ presents itself, spirited up for us in refined rhymes and verses. It was in exactly the same way, if we think of it, that Goldenweiser used to conjure up ‘rhymes’ in the Tchaikovsky miniatures. All the while in Pisarev’s classical settings, the musical intonations and short phrases are alive and throbbing and pliantly interweaving, full of subtle, yet deeply earnest expression and romantic feeling. His playing is, however, completely free of sentimentality and its absence is a hallmark of Pisarev’s expressive style. It seems that the contemplation of sound, the elegant contrasts in piano tones, and the singing pattern of the melodies are more important than the immediate ‘feeling’ – hence the special, delicately measured rubato plasticity. This also accounts for the pianist being somewhat detached – in a very classical way indeed – from the pictures evoked by the narrative genre in *The Seasons*. Sometimes though Pisarev as it were unlocks the bounds of classical settings and lets the feeling explode and ‘go berserk’ (as, for example, in ‘The Hunt’, ‘On the Troika’, ‘Reaper’s Song’ or in Chopin’s Fantaisie-Improptu), whilst often leading us into the hidden spots of delicate sensitivity (in the ‘Autumn Song’, ‘Christmas-tide’ and ‘Song of the Lark’).

Pisarev’s ‘classical piano’ is, of course, a flawless virtuosity, which is impossible to miss while listening to the live concert recording presented on this CD. It once again reminds us of his artistic kinship with Grigory Ginzburg. The overseas press has also commented on this particular quality of Pisarev’s virtuosity, meaning not only his pianistic prowess (“His playing is remarkable in its total pianistic composure,”) – we read in a review of his concert at the Leipzig Gewandhaus, but also “the mastery of the aura of sound – precise and limpid – that he coaxes from his piano” (The Westdeutsche Allgemeine Zeitung). One can hardly disagree with that!

Professor Vladimir Tchineaev

Артистическая карьера Андрея Александровича Писарева, профессора Московской консерватории, формировалась органично и – как можно судить с дистанции наших дней – закономерно. Ещё в студенческие годы он завоёвывает звание лауреата конкурса им. С.В. Рахманинова (Москва, 1983, I премия), затем последовали победы на Международных конкурсах им. В.А. Моцарта в Зальцбурге (1991, I премия), им. Ф. Бузони в Больцано (1992, IV премия и специальный приз за лучшее исполнение сочинений В.А. Моцарта), в Претории (1992, I премия). Множество гастрольных турне в России, ряде европейских стран, в США и городах Южной Америки, в Японии, Китае и Южной Корее... Неизменное участие в рахманиновских фестивалях: Ростов-на-Дону, Тамбов, Великий Новгород; регулярное участие в работе жюри Международных конкурсов, заслуги на педагогическом поприще в специальных учебных заведениях Японии, России, проведение интернациональных мастер-классов... В 1999 году Андрей Писарев удостоен премии Москвы в области литературы и искусства за активную концертную деятельность, а в 2007-м – звания заслуженного артиста России.

Но всё это – внешние факты творческой биографии. Интереснее проследить имманентные свойства артистизма Писарева.

Его «родословное древо» берёт начало в искусстве А.Б. Гольденвейзера, учителя Б.А. Шацкеса и Г.Р. Гинзбурга. У Шацкеса Писарев прошёл свои «юношеские университеты» в Музыкальном училище при Московской консерватории. Поступление в класс С.Л. Доренского, воспитанника прославленного Гинзбурга, кажется сегодня знаком судьбы: именно Доренский как мало кто в Московской консерватории является верным адептом школы Гинзбурга. Если судить по архивным записям Григория Гинзбурга, нельзя не сказать о его уникальной виртуозности. Вот как, однако, расценивал его пианизм Г.Р. Коган: «Гинзбург – прежде всего музыкант: точная формулировка, совершенное выражение определённых музыкальных мыслей – вот что такое его виртуозность». Известна и другая характеристика искусства Гинзбурга как совершенного мастера, владеющего «художественным организмом классического рояля».

Но что есть «классический рояль»?

Думается, сегодня ответ мы находим в интерпретациях Писарева, представленных на

нашем CD. Прочтения Писаревым «Вре́мён года» Чайковского, пьес Шопена и Рахманинова можно метафорически сравнить с романтическими драгоценностями, заключёнными в классические оправы. Сбалансированность звуковых пропорций, точность штриховых характеристик, выстроенность масштабных линий драматургического развития, абсолютная ясность музыкальной формы буквально в каждой пьесе, будь то цикл Чайковского или сочинения Шопена, у Писарева безукоризненны. Здесь-то и присутствует поэтический «классицизм», словно перед нами на слуху возникают отточенные стихотворные рифмы и строфы. И ведь именно так, если вспомнить, «рифмовал» миниатюры Чайковского Гольденвейзер. Вместе с тем в классических обрамлениях Писарева живут, пульсируют, гибко выются музыкальные интонации, краткие фразы, преисполненные, хотя и неброской, но глубокой искренней экспрессии. Романтической экспрессии. Романтического чувства. При этом в игре Писарева никогда и нигде нет чувственности, и это особое свойство писаревской выразительности. Кажется, что звукозерцание, изысканные контрасты фортепианных тембров, поющий рисунок мелодий важнее непосредственного «переживания». Отсюда и особая, тонко дозированная пластика *rubato*. Отсюда же и некоторая – да, именно классическая – дистанцированность пианиста от жанрово-повествовательных картин «Вре́мён года». Порой же Писарев словно размывает классические оправы, даёт чувству как бы взорваться, «выйти из себя» (как например, в «Охоте», «На тройке», в «Песне косаря» или в Фантазии-экспромте Шопена), но часто и уводит нас в потаённости хрупкого чувства (в «Осенней песне», в «Святках», в «Жаворонке»...).

«Классический роляль» Писарева – это, конечно, виртуозная безотказность, мимо которой невозможно пройти, слушая «живую» концертную запись, представленную на нашем диске. Как ещё раз не вспомнить о профессиональном родстве с Григорием Гинзбургом... Об особом свойстве писаревской виртуозности писала и зарубежная пресса, подразумевая под «виртуозностью» не только пианистическую доблесть как таковую («Его игра замечательна полным пианистическим самообладанием»), – читаем в рецензии на концерт в лейпцигском Gewandhaus, но и «мастерство владения звуковой – точной и прозрачной – аурой писаревского фортепиано» (“Westdeutsche Allgemeine Zeitung”). И с этим трудно не согласиться!

Профессор В.П. Чинаев

The artistic career of the Moscow Conservatory professor Andrey Pisarev has developed naturally and, judging from the vantage point of today, consistently. Winning the Rachmaninov Piano Competition (Moscow, 1983 – 1st prize) even as a student, he went on to enjoy international acclaim: Mozart Competition in Salzburg (1991 – Grand Prize), the Busoni Competition in Bolzano (1992 – 4th Prize and Special Prize for the best performance of Mozart) and then competition in Pretoria (1992 – 1st Prize). There was also a lot of touring in Russia, in a number of European countries, in the US and South American cities, in Japan, China and South Korea. He invariably participates in the Rachmaninov festivals in Rostov-on-Don, Tambov and Veliky Novgorod, is a regular jury member at international competitions, a distinguished teacher in specialist schools in Japan and Russia and holds master classes worldwide. In 1999 his active concert life was recognized in the Moscow City award for literature and art, and in 2007 Andrey Pisarev received the title of Distinguished Artist of Russia.

All this, however, has to do with the external factors of his artistic career, and it is more engaging to trace the intrinsic qualities of Pisarev's artistry.

His musical 'genealogical tree' goes back to the art of Alexander Goldenweiser, Grigory Ginzburg and Boris Shatskes, who guided Pisarev through his first professional training at the Moscow Conservatory Music College. Joining later the class of Sergey Dorensky, a student of the eminent Ginzburg and the most faithful follower of his school of playing at the Moscow Conservatory, seems now to have been a sign of good fortune. Listening to the archived recordings of Grigory Ginzburg, it is hard not to acknowledge his unique virtuosity. Yet Grigory Kogan gave the following account of his pianism: "Ginzburg is first and foremost a musician: his virtuosity consists of precise definition and the perfect expression of musical ideas." Another testimonial refers to the art of Ginzburg as that of a perfect master in full command of the 'artistic organism of the classical piano.'

The question is though: what is this 'classical piano'?

It looks as if today we are finding the answer in Pisarev's interpretations collected on this CD. His renditions of *The Seasons* by Tchaikovsky and the pieces by Chopin and Rachmaninov can be metaphorically likened to romantic treasures embedded in classical settings. The balance in the proportions of sound, the exactness in the parameters of strokes, the building up of the major

